

Протокол № 6
заседания Комитета по стандартам по деятельности управляющих
компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и
негосударственных пенсионных фондов при Банке России
от 23 декабря 2020 года

Банк России,

г. Москва, ул. Мосфильмовская, д. 8, к. 2

Начало заседания в 10.00

Форма проведения: очная форма с использованием средств аудио и видеосвязи в сети Интернет - видеоконференции на платформе ZOOM (далее – дистанционное участие)

Председательствовал:

Председатель Комитета по стандартам по деятельности управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов при Банке России – Сумина О.И. (дистанционное участие)

Присутствовали:

Члены Комитета по стандартам по деятельности управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов при Банке России (далее – Комитет): Акишина А.А. (дистанционное участие), Богинский П.Р. (дистанционное участие), Баранова Л.А. (дистанционное участие), Ванин И.А. (дистанционное участие), Елизарова Н.В. (дистанционное участие), Коломийцева А.Е. (дистанционное участие), Нечаева Е.Н. (дистанционное участие), Ненахова Е.С. (дистанционное участие), Скороход Е.А. (дистанционное участие), Тимофеев А.В. (дистанционное участие), Турчина Н.В. (дистанционное участие), Филиппова А.В. (дистанционное участие), Храмешкин А.И. (дистанционное участие), Храмцовская М.Н. (дистанционное участие), Хугаева Э.А. (дистанционное участие), Швайковский Н.Ю. (дистанционное участие).

Общее число членов Комитета – 20, присутствовали – 17, **кворум имеется.**

Приглашенные (дистанционное участие):

Представители Банка России: Терехов А.В., Ефимова Т.С., Зайцев Д.Н., Устьянцева Я.В., Гуттаковский Я.А., Гайсинская К.Г., Немкова И.Ю.

Представители финансовых организаций (членов Комитета): Борисова Е.К., Грозова В.В., Забелина К.В., Киселева Е., Носкова О.В., Орешина А.В., Рудива Е.

СЛУШАЛИ:

I. Обсуждение проекта базового стандарта внутреннего контроля управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, являющихся членами саморегулируемых организаций, объединяющих акционерные инвестиционные фонды и управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее – проект базового стандарта внутреннего контроля, проект Стандарта).

(Сумина О.И., Терехов А.В., Ванин И.А., Гайсинская К. Г., Нечаева Е.Н., Храмешкин А.И., Хугаева Э.А., Грозова В.В., Храмцовская М.Н., Скороход Е.А., Турчина Н.В.)

1) О.И. Сумина озвучила повестку заседания Комитета по стандартам по деятельности управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов при Банке России (далее – Комитет) и обозначила вопросы, предложенные для обсуждения на заседании:

- Предложение представителей Банка России о том, что «функции третьей «линии защиты» рекомендуется выполнять внутреннему аудитору или службе внутреннего аудита в случае, если управляющая компания осуществляет доверительное управление средствами Пенсионного фонда Российской Федерации, негосударственных пенсионных фондов, жилищного

обеспечения военнослужащих, открытых и биржевых паевых инвестиционных фондов, а также средствами закрытых и интервальных паевых инвестиционных фондов, предназначенных для массового неквалифицированного инвестора. В иных случаях, управляющим компаниям рекомендуется осуществлять мониторинг и оценку эффективности системы внутреннего контроля путем проведения самооценки в соответствии с внутренними документами в сфере внутреннего контроля управляющей компании.».

- Определение термина «работник» при использовании его по тексту Стандарта, а также при определении состава участников «первой» и «второй» линий защиты».

2) А.В. Терехов отметил, что в проекте Стандарта встречается указание на аутсорсинг внутреннего аудита и внутреннего контроля (функций ВА, ВК), при этом ранее на заседаниях Комитетах этот вопрос обсуждался с договоренностями об исключении; прокомментировал причины исключения данных положений из проекта Стандарта, предложил повторно обратить внимание на данные положения¹ и исключить их.

По поводу наличия внутреннего аудита в компаниях и предлагаемого Банком России подхода отметил, что наличие обязательного внутреннего аудита применимо не ко всем компаниям, необходимо учитывать принципы пропорциональности, соразмерности нагрузки, масштабности бизнеса. Так компании, занимающиеся розничным бизнесом, привлечением физических лиц, неквалифицированных инвесторов, осуществляющие социально значимые проекты (управляющие пенсионными накоплениями, денежными средствами военнослужащих) должны по умолчанию иметь функцию внутреннего аудита. В остальных случаях – внутренний аудит в компаниях предлагается иметь опционально, на усмотрение самих компаний; для таких компаний достаточно самооценки, которая показала себя как действенный

¹ В том числе, пункты 4.1.3 и 5.4.9 проекта Стандарта в редакции, представленной на текущее заседание Комитета.

инструмент; процедуру, рамки, форму и содержание самооценки предлагается установить на уровне внутренних документов компании.

По поводу использования термина «работники», в том числе в п. 4.1.3 проекта Стандарта, отметил, что необходимо принципиально (верхнеуровнево) определиться в каких компаниях настоятельно рекомендуется внутренний аудит, в каких – внутренний аудит не является обязательным, потом компании сами установят применимую терминологию.

3) И.А. Ванин отметил, что первоначальную договоренность о том, чтобы уйти от директивного подхода к наличию внутреннего аудита, исполнили. Однако по поводу рекомендательного характера нормы по внутреннему аудиту имеются сомнения: есть риск породить дополнительную неопределенность в толковании. В каждой ситуации нужно разбираться отдельно, поскольку наличие внутреннего аудитора и тем более службы внутреннего аудита, несет серьезные затраты для компании с учетом уровня компетенций таких специалистов. Не разбирая каждую ситуацию конкретно, что-то рекомендовать не совсем обоснованно: например, если управляющая компания обслуживает небольшой объем средств ПФР и иные небольшие по доходности активы, обязать ее иметь внутреннего аудитора или службу невозможно, поскольку это нарушит ее финансовые планы. Отметил, что подход в наличии внутреннего аудита в зависимости от объема бизнеса является правильным. На первоначальном этапе управляющая компания должна сама определить необходимость внутреннего аудита, видится целесообразно уйти от формулировки «рекомендуется», поскольку статус такой рекомендации не очевиден: не очевидны последствия - если не будет выполняться рекомендация, можно ли предусмотреть во внутренних документах эту рекомендацию иным образом. Рекомендация породит большие неопределенности, поэтому на первом этапе предлагается оставить общий подход, согласно которому управляющая компания сама определяет наличие внутреннего аудитора или службы внутреннего аудита в зависимости от внутренней специфики.

4) А.В. Терехов отметил справедливость высказываний И.А. Ванина и возразил, указав, что директивные формулировки включать в проект Стандарта нецелесообразно, поэтому была предложена формулировка «рекомендуем». При этом, как ранее было отмечено, целесообразно сохранить рекомендуемую форму для компаний, занимающихся розничным бизнесом, привлечением физических лиц, неквалифицированных инвесторов, осуществляющих социально значимые проекты, именно рекомендуемую, а не директивную.

5) И.А. Ванин поддержал позицию А.В. Терехова, предложил подумать дополнительно над формулировкой с целью последующего использования рынком и разъяснения со стороны СРО.

6) О.И. Сумина резюмировала итог дискуссии, предложила остаться в рамках предложенной формулировки «рекомендуется» и предложила коллегам выступить по следующему вопросу, вынесенному на обсуждение заседания Комитета о термине «работник».

7) К.Г. Гайсинская высказала мнение: поскольку функции «первой линии защиты» связаны с управлением рисками, возникающими в процессе реализации продуктов и услуг компании, и с возможностью привлечения для этого лиц по гражданско-правовому договору, которые также должны предпринимать меры, направленные на снижение рисков, под термином «работник» может подразумеваться и исполнитель по гражданско-правовому договору. В этой связи необходимо разъяснение путем включения определения термина «работник», а в случае если «работник» понимается в соответствии с терминологией, приведенной в ТК РФ, то использовать термин «сотрудник» и также дать ему определение.

8) Члены Комитета Е.Н. Нечаева, А.И. Храмышкин, Е.А. Скороход высказали мнения о необходимости доработки термина «работник», обозначили его понимание в контексте исполнителя по гражданско-правовому договору и последствиях для текста Стандарта (необходимости переработать проект Стандарта целиком).

9) И.А. Ванин отметил, что в контексте «первой» и «второй» линий защиты не исключается упоминание о лице, предоставляющим услуги по гражданско-правовому договору.

10) О.И. Сумина предлагала термины оставить в текущей редакции проекта Стандарта, при необходимости эти термины скорректируются при согласовании документа Банком России.

11) Я.В. Устьянцева выступила, обратив внимание членов Комитета на содержание раздела 7 проекта Стандарта, в котором описывается только оценка, без указания на самооценку. Попросила разработчиков прокомментировать, включается ли в раздел 7 проекта Стандарта самооценка?

12) О.И. Сумина прокомментировала, что самооценка в разделе 7 проекта Стандарта включена общим термином оценка; Э.А. Хугаева предложила дополнить раздел 7 проекта Стандарта указанием на самооценку.

13) К.Г. Гайсинская озвучила предложение Департамента корпоративных отношений, которое было передано ранее в Рабочую группу, в части подходов к определению форм оценки эффективности внутреннего контроля. Безусловно, совет директоров рассматривает результаты оценки, обсуждает с исполнительными органами вопросы управления рисками и внутреннего контроля, но это не является формой проведения оценки. Так, оценка эффективности внутреннего контроля осуществляется в виде внутренней и внешней оценки:

- внутренняя оценка проводится внутренним аудитором или в форме самооценки подразделением, ответственным за организацию внутреннего контроля, а также структурными подразделениями Общества в рамках функциональной деятельности;

- внешняя оценка эффективности внутреннего контроля проводится внешним экспертом.

Рассмотрение советом директоров и исполнительным органом результатов оценки эффективности внутреннего контроля - следующий шаг оценки эффективности внутреннего контроля на уровне органа управления управляющей компании, а не отдельная форма оценки.

Также в октябре текущего года были выпущены рекомендации по управлению рисками, внутреннему контролю и внутреннему аудиту, а также работе комитета по аудиту (№ ИН-06-28/143). Рекомендации, в первую очередь адресованы ПАО, но в них описаны базовые подходы к организации управления рисками и внутреннего контроля, в т.ч. оценке, которые могут быть полезны при доработке стандарта.

14) Поступили вопросы от членов Комитета: Н.В. Турчиной в части соотношения формулировки «рекомендуется» наличие внутреннего аудита и самооценки для компаний, для которых внутренний аудит не будет являться рекомендованным; М.Н. Храмцовой в части материнского и внутригруппового аутсорсинга внутреннего аудита. Даны комментарии другими участниками заседания Комитета.

15) А.В. Терехов прокомментировал вопросы членов Комитета, дополнительно озвучив подход к аутсорсингу внутреннего аудита и внутреннего контроля.

16) Э.А. Хугаева обратила внимание на следующее: входят ли контролер, лицо, ответственное за организацию управления рисками, внутренний аудитор, генеральный директор (как работник) в «первую линию защиты» или нужно сделать по таким работникам исключение по «первой линии защиты»? Могут ли входить органы управления (в т.ч. совет директоров), ревизор или ревизионная комиссия (при наличии) во «вторую линию защиты»?

17) К.Г. Гайсинская прокомментировала, что при определении линий защиты нужно обратиться к рекомендациям Института внутренних аудиторов: «первая» и «вторая линии защиты» могут смешиваться, «первая линия защиты» – реализация продуктов и услуг компании и осуществление мероприятий по управлению рисками лицами, задействованными в указанных бизнес-процессах компании, «вторая линия защиты» – поддержка первой линии защиты; конкретизировать по составу участников каждую линию защиты на уровне базового стандарта излишне. Выказала мнение, что с учетом роли совета директоров по определению подходов к системе

внутреннего контроля, осуществлению контрольных и надзорных функций, утверждению внутреннего аудитора не представляется возможным отнести его к какой-то конкретной линии защиты. По ревизору предлагается изменить п. 4.1.2 проекта Стандарта, чтобы обозначить, что ревизор может входит во «вторую линию защиты».

18) И.А. Ванин предлагал оставить общую формулировку, каждая компания своими внутренними документами решит самостоятельно.

19) В.В. Грозова прокомментировала, отметив, что в соответствии с Концепцией² вторая «линия защиты» обеспечивается органами внутреннего контроля, под которыми понимаются органы управления, главный бухгалтер (его заместители), ревизионная комиссия (ревизор) при наличии.

20) О.И. Сумина резюмировала рассуждения участников дискуссии - дополнить п. 4.1.2 проекта Стандарта формулировкой «и иными лицами в силу требований законодательства Российской Федерации и внутренних документов управляющей компании...»; в «первую линию защиты» входят все работники.

21) А.В. Терехов предложил установить периодичность проведения самооценки по аналогии с другими видами оценки.

22) Э.А. Хугаева высказала несогласие с включением в текст проекта Стандарта нормы о рекомендуемом характере внутреннего аудита в управляющих компаниях. М.М. Храмцовская отметила затраты компании на содержание единицы внутреннего контролера в компании. А.В. Терехов ответил на вопросы участников и представил комментарии по данному вопросу.

23) О.И. Сумина подвела итоги обсуждения, сформулировала окончательное решение и поставила вопрос на голосование.

² "Концепция организации системы внутреннего контроля для некредитных финансовых организаций" (утв. Банком России)

РЕШИЛИ:

1. Завершить обсуждение проекта базового стандарта внутреннего контроля в редакции, представленной на текущее заседание Комитета.

2. Рабочей группе по базовому стандарту внутреннего контроля:

2.1. Доработать проект базового стандарта внутреннего контроля с учетом состоявшегося обсуждения:

- исключить из текста Стандарта указание на аутсорсинг внутреннего аудита и внутреннего контроля в любом виде (в т.ч. привлечение третьих лиц для осуществления функций, внутригрупповой аутсорсинг (в том числе передачу функций материнским компаниям)³;

- принять предложение представителей Банка России в части рекомендаций Банка России о наличии внутреннего аудитора/службы внутреннего аудита;

- сохранить используемый в текущей редакции проекта Стандарта подход к определению «работники»;

- дополнить п. 4.1.2 проекта Стандарта («вторая линия защиты») фразой «и иными лицами в силу требований законодательства Российской Федерации и внутренних документов управляющей компании»;

- включить в раздел 7 проекта Стандарта указание на самооценку, установить периодичность проведения самооценки по аналогии с другими видами оценки.

2.2. Направить доработанный проект базового стандарта внутреннего контроля членам Комитета не позднее 28.12.2020.

Результаты голосования: за – единогласно.

Иных вопросов в повестку заседания Комитета инициировано не было.

Председатель Комитета по стандартам
по деятельности управляющих компаний

³ Пункты 4.1.3 и 5.4.9 проекта Стандарта в редакции, представленной на текущее заседание Комитета.

инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и
негосударственных пенсионных
фондов при Банке России

О.И. Сумина

Секретарь Комитета по стандартам
по деятельности управляющих компаний
инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и
негосударственных пенсионных
фондов при Банке России

Т.В. Симбирцева